

СЕМАНТЕМА ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКОНА И ТИПЫ НОМИНАТИВНЫХ ПОЗИЦИЙ

Р. В. Забаица

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

Реферат. *Исследование посвящено развитию идей концепции функциональной семантики, в частности, той её части, которая посвящена представлению лексикона русского языка как системы семантем и их позиционных чередований. Согласно данной теории, единицей словаря является семантема – единство понятия и номинативных средств его выражения. «Внутренний» аспект номинации нацелен на изучение причин и следствий качественной определённости системы и её диахронной эволюции (например, явления семантического переноса и композитообразования), а «внешний» – нацелен на описание факторов влияния «среды» на систему средств выражения и выявление позиционных и непозиционных чередований языковых единиц в речевых отрезках – высказываниях.*

Ключевые слова: *функциональная семантика, семантема, номинативная система языка, тип номинативной позиции.*

Пониманием нецентральности слова в процессах языковой деятельности обусловлено появление целого ряда работ, в которых предпринимаются попытки построения новых моделей номинативной системы. Данные исследования ориентированы на описание структурно-функциональных и содержательных закономерностей номинативного состава. В работах последних лет обосновывается необходимость введения особой единицы, с помощью которой представляется возможным объяснить системные качества объекта: семантемы (Ж. П. Соколовская, А. Н. Рудяков), номемы, номинативного ряда (В. М. Никитевич), номинатемы (В. И. Теркулов), синтаксического ряда (Н. Ю. Шведова), аналитической лексемы (Т. Л. Бородина), синлекса (Г. И. Климовская) и др. Несмотря на различное понимание указанных терминов, эти работы можно объединить на основании общего постулируемого в них несловоцентрического подхода к исследованию лексики.

В русистике последних десятилетий статус слова в качестве единицы лексической системы являлся предметом пристального внимания лингвистов, что обусловлено, с одной стороны, обращением к ономазиологической проблематике, а с другой – попытками разработать таксономию, охватывающую всё многообразие типов речевых манифестаций. Учёт данных факторов предполагает объединение лексических единиц в одно понятие на основе идеи о предназначенности разноструктурных номинативных средств выражать одни и те же фрагменты языковой картины мира: «Понятие «номинативный состав языка» в лингвистической науке последних десятилетий находится в постоянном развитии – как в плане его объема, так и в плане содержания. Это понятие в 80-е годы пришло на смену более узкому понятию «словарный состав языка» и его терминологическим синонимам: «лексический состав», «лексическая система». Расширение этого понятия связано с тем, что, во-первых, наличие номинативного аспекта (функции) стали признавать за т.н. свободными словосочетаниями (В. А. Никитевич) и даже за предложениями (Н. Д. Арутюнова), а, во-вторых, в рамки номинативного состава языка были введены некоторые составные единицы» [1, с. 170].

Цель предлагаемой статьи заключается в раскрытии особенностей представления русского лексикона как системы семантем и постановке вопроса о выделении типов

номинативных позиций, отражающих основные закономерности вариантной манифестации сигнификата в речи.

Основное внимание в современных работах по семантике и ономазиологии уделяется рассмотрению вопроса о том, что не только слово выполняет номинативную функцию, но и другие единицы: словосочетания, сочетания слов, фразеологизмы, придаточные части сложноподчинённых предложений и т. п.

Одним из способов моделирования «активности» номинативной сферы естественного языка может стать функционально-семантический подход, сущность которого изложена в монографии А. Н. Рудякова «Функциональная семантика» (1992) [2]. В ней исходные положения теории о семанте были ориентированы на причину существования лексики как целого, а именно: быть средством кодирования и выражения знаний о мире человеческим коллективом. Семантема – «языковое понятие в единстве со средствами его языкового выражения (вариантами)» [2, с. 10]. Автор концепции функциональной семантики считает, что знаковая система возникает не для того, чтобы между языковыми единицами появлялись различные комбинации (тождество, подобие, различие) в соотношении между формой и содержанием (синонимия, антонимия, омонимия, паронимия и т.п.), но для того, чтобы хранить для пользователя языка идеальное знание, «картину мира». Развивая идеи Ж. П. Соколовской [3], учёный выделяет не только ценность в качестве системообразующего фактора лексики, но и функцию. Таким образом, теория семантемы переосмысливается с позиций функциональных вариантов сигнификата. А. Н. Рудяков иллюстрирует факт множественности способов выражения языкового понятия на уровне нормы на примере русской семантемы «руководитель, линейный, являющийся высшим для данного объекта»: *«глава, голова, главный, главенствующий, возглавляющий, первое лицо, первый руководитель, главный руководитель, высший руководитель; тот, кто возглавляет что-л.; главенствующий где-л. человек и т. п.»* [4, с. 77]. Таким образом, в пределы микрополя средств выражения семантемы включаются не только семемы, но и слова, словосочетания, свободные словосочетания, устойчивые выражения, фразовые номинанты (полупредикативные расчленённые номинации), фразеологизмы (семема при таком подходе понимается не «отсловно», но в качестве цельнооформленной номинативной единицы).

Закономерности процесса речевой номинации могут быть описаны при помощи механизма семантемы, формирующего основные принципы функционально-ономазиологической теории номинации. Для построения модели данного механизма мы используем уровневое видение языка:

1) уровень языковой абстракции (термин Ж. П. Соколовской), или уровень конструктов (термин Ю. С. Степанова): сфера инвариантных единиц. На данном уровне семантема представлена семиотически односторонней единицей – сигнификатом, описываемым при помощи набора семантических компонентов (сем);

2) уровень типов (термин А. Н. Рудякова), или уровень нормы (термин Ю. С. Степанова): «Индивидуально и ситуативно обусловленная речь не была бы лингвистически значима, а проще говоря, понятна, если бы множество речевых фактов не могло быть сведено к значительно меньшему числу инвариантов» [2, с. 17–18]. Данный уровень предполагает сохранение ограниченного количества дифференциальных признаков языкового явления, создание некоего эталона, имеющего определённую значимость для конкретной социалемы. На данном уровне каждая семантема представлена микрополем неспециализированных средств экспликации соответствующего ей сигнификата, следовательно, это арсенал семиотически двусторонних средств именованья, определяющий состав идиолекта языковой личности;

3) уровень индивидуальной речи (термин А. Н. Рудякова), уровень «наблюдения» (термин Ю. С. Степанова): сфера реально продуцируемых единиц, при этом основным

качеством языкового явления оказывается уникальность набора его признаков. На данном уровне каждая семантема вербализована в конкретном речевом потоке говорящего одним вариантом – номинативной единицей типического способа номинации или при помощи моделирующего способа, причём последний мы считаем характерной особенностью проявления динамической составляющей языковой способности человека. Когда говорящий использует моделирующий способ номинации, он гиперсемантизирует исходную единицу (основную семантему). Именно на уровне индивидуальной речи фокусируются все прагматические составляющие воздействия: выбор единицы именованного обусловлен позицией номинации и/или целевой установкой говорящего.

Продемонстрируем данную модель на примере особенностей организации одной из единиц лексической группы 'посредник' русской семантемы *адвокат*:

- 1) уровень языковой абстракции: 'официальный посредник между двумя реальными сторонами с целью представления интересов обвиняемого в суде';
- 2) уровень типов: *адвокат* (основной вариант), *защитная сторона* (коллокация), *защитник*, *правозащитник*, *лойер* (периферия), \emptyset (нуль-позиция);
- 3) уровень индивидуальной речи: *юрист-защитник* (коррелят), *тот, кто защищает интересы обвиняемого*; *тот, кто представляет интересы подсудимого*; *тот, кто отстаивает интересы обвиняемого в суде* (фразовые номинанты).

Нуль-позиция реализации семантемы проявляется в высказываниях, отличительным признаком которых есть синтаксическая неполнота, ср.: *Я приеду в пятницу, а Михаил – в воскресенье*. Семантема *приехать* во второй части предложения материально не выражена, то есть следует говорить о нуль-позиции. Свидетельством нуль-позиции также выступает особая интонация, возможная пауза перед предложно-падежным сочетанием *в воскресенье*.

А. Н. Рудяков обращает внимание на принципиальную антропоцентричность языковых единиц, их обязательное участие в построении более сложных речевых (текстовых) образований: «Языковые единицы *регулятивно предназначены*. Это означает, что в самом их устройстве заложена способность к модификации средств выражения в зависимости от ситуации (позиции), в которой протекает акт воздействия субъекта говорения на собеседника» [4, с. 43] (обращено внимание на относительное функциональное тождество всех единиц в пределах микрополя средств экспликации сигнификата, т.е. разные номинативные единицы, выражая одно и то же понятие, способны по-разному воздействовать на сознание реципиента). Данное утверждение объясняет предназначенность арсенала номинативных единиц для экспликации сигнификатов в конкретных текстах (уровень индивидуальной речи). Помимо исследования номинативной сущности единиц различной структурной сложности нужно перейти к изучению закономерностей речевой номинации, отражающей особенности языкового устройства для наиболее адекватной с точки зрения говорящего меры воздействия на сознание получателя сообщения.

«Внутренний» аспект рассмотрения номинации состоит в описании процессов семиозиса, т.е. знаковых отношений именованного по модели «смысл – имя – действительность». Несмотря на значительную разработанность структурно-семантических вопросов номинации, менее изученным остаётся деятельностный аспект, «внешний» (при нём оказывается важным отношение «ситуация – именование»). Специфика данного аспекта изучения номинации заключается не в том, чтобы «схватить момент» семиозиса, позволяющего выяснить, когда и каким образом происходит отражение и фиксация фактов действительности в системе языка, а в том, чтобы выявить и описать типовые позиции номинации, в которых протекает каждый конкретный речевой акт. Иначе говоря, функционалиста больше интересует вопрос о том, что и как использовать «здесь и сейчас», чем вопрос о том, почему именно такая

по своей внутренней и внешней форме единица существует в системе языка. Таким образом, «внутренний» аспект номинации нацелен на изучение причин и следствий качественной определённости системы и её диахронной эволюции (например, явления семантического переноса и композитообразования), а «внешний» – нацелен на описание факторов влияния «среды» на систему средств выражения и выявления позиционных и непозиционных чередований языковых единиц в речевых отрезках – высказываниях.

Исследованию позиционных чередований посвящён ряд работ по фонологии и словообразованию, однако номинативная подсистема естественного языка в данном аспекте практически не изучалась. Подобная традиция сохранялась и в советском языкознании, где под варианностью лексических единиц понималось либо лексико-семантическое варьирование отдельного слова, либо существование у лексемы дублетных форм. В 2001 году М. В. Панов в статье «О позиционных чередованиях в лексике» одним из первых обратил внимание на самой возможность и необходимость изучения позиционных чередований в лексике (пример о метонимии группы лиц и вместилища) [5, с. 108].

Использование термина *позиция* применительно к разным языковым подсистемам требует уточнения его содержания, избирательного применения к закономерностям другого яруса. Как отмечает О. П. Касымова, «глубина исследования данного понятия и употребление этого термина при анализе языковых фактов разных разделов языка и в разных работах не являются тождественными или даже частично совпадающими» [6, с. 59]. Необходимость уточнения содержания термина *позиция* применительно к каждому языковому ярусу обусловлена различной функциональной нагрузкой соответствующей подсистемы.

Понятие *позиции* не получило широкого применения на лексическом материале по причине того, что «толкование понятия *позиция* большей частью даётся с помощью описания её разновидностей» [7, с. 38], что применительно к номинативной системе, во-первых, означает включение в поле зрения значительного массива единиц и контекстов и, во-вторых, предполагает разработку типологии условий, влияющих на способы вербализации актуального языкового содержания. Отсутствием подобного рода исследований объясняется явно недостаточная для научной работы справочная информация, например, в «Кратком справочнике по русскому языку» [8] представлено следующее толкование рассматриваемого явления: «...условия проявления лексических значений, контекст, разновидность позиций лингвистических единиц. В сильных лексических позициях данные лексические единицы различаются, в слабых – не различаются, нейтрализуются. Нейтрализация – снятие противопоставленности языковых единиц. Нейтрализация в лексике – снятие противопоставления лексических единиц, имеющих в сильных позициях общие и различительные части (семантические признаки) лексических значений» [8, с. 32]. Как видно из определения, справочник, в сущности, ограничивается лишь констатацией того факта, что любая лексическая единица реализуется в определённом контексте, что само по себе представляется тривиальным утверждением.

О. П. Касымова рассматривает понятие «лексическая позиция» на следующем примере: «...синонимы в сильных лексических позициях выступают в своих разных значениях: *копать* – «делать в земле яму, углубление орудием» и *рыть* – «делать в земле яму, углубление орудием или органом тела». Поэтому можно сказать: *Лиса роет нору* (не *копает*); этот контекст – сильная позиция для *рыть*. Но *канаву лопатой* можно и *рыть*, и *копать*; здесь контекст – слабая позиция для данных синонимов, в этой позиции их значение нейтрализуется. Таким образом, лексическая позиция понимается как позиция реализации значения слова в словосочетании или предложении, т.е. в составе более сложной единицы» [6, с. 59–60]. Мы не можем использовать данное понимание лексической позиции, поскольку оно 1) базируется на

позиционировании слова в качестве единицы соответствующего яруса, 2) является производным от семасиологического подхода и не учитывает ономазиологический, 3) не отражает «внешний» аспект речевой номинации, о котором шла речь выше, 4) отождествляет понятие *позиция* с понятием *лексический контекст*, последнее из которых, как известно, ориентирует лишь на выявление того или иного значения отдельного слова.

В концепции функциональной семантики понятие позиции находит следующее определение: «Совокупность характеристик «среды» (прагматических, стилистических, грамматических), определяющих возможность или необходимость данного варианта семантемы, назовём позицией» [2, с. 10]. Особое значение в этом определении имеют слова «возможность» и «необходимость»: первое указывает на факультативный характер мены вариантов семантемы, второе – на объективное существование прагматические пресуппозиций, имеющих предписывающий характер. Следовательно, под *позицией номинации* мы будем иметь в виду совокупность как собственно языковых, так и экстралингвистических условий, определяющих осуществляемый говорящим выбор одного из возможных способов экспликации языкового содержания.

В статье «Речевая номинация в свете позиционных чередований в лексике» [9] мы предприняли сравнительную характеристику лексических и фонологических позиций, в результате чего выделили такие отличительные особенности номинативных позиций, как необязательность, регулятивная предназначенность, ресурсной оптимизируемость, относительная функциональная тождественность вариантов, суперсегментность). Следующая часть нашего исследования может быть рассмотрена на трёх этапах: 1) определить, по каким признакам может быть построена типология номинативных позиций, 2) охарактеризовать выделенные типы позиций, 3) описать основные закономерности реализации семантем в данных позициях на конкретном материале. В данной статье мы коснёмся преимущественно результатов нашей работы по первым двум этапам.

В работе «О типах позиций» А. А. Реформатский предложил различать *качество* и *характер* фонетических позиций: «Анализ качества позиций можно свести к понятиям сильных и слабых позиций... Анализ же характера позиций требует внимательного рассмотрения всех возможных «условий» функционирования фонем...» [10, с. 118]. При попытках выделить дифференциальные признаки, с помощью которых представляется возможным дать общую типологию номинативных позиций, использование понятий «качество» и «характер» этих позиции весьма ценно: качество позиции отражает устройство семантемы, т.е. её типовые средства и речевые модификации номинативной формы; характер же позиции отражает особенности манифестации сигнификата в определённых условиях, т.е. приращение значения. Первый признак позиции касается репертуара средств выражения понятия (полнота выражаемых номинативным элементом признаков денотата – сильные и слабые позиции), второй признак – влияние «среды» (стиль, адресованность, сфера бытования, прагматическая сфокусированность говорящего, коллективоцентризм номинации и т.п.) на номинативное воплощение сигнификата в речи. Качество и характер номинативной позиции взаимосвязаны: на мену вариантов семантемы влияют как выбор говорящего, так и ряды соотнесённых с одним понятием номинантов, т.е. обусловленность позиции фрагментами текста.

В современной русистике отсутствует единая типология лексических позиций, учитывающая многообразие форм проявления их качеств и характера в процессе речевой реализации семантемы. Обратимся к рассмотрению нескольких примеров и общей характеристике выделенных нами типов номинативных позиций.

Рассмотрим *позиции семантизации и интерпретации*. Данные позиции могут быть выделены по признаку 'наличие/отсутствие адресата для понимания обозначенного языковым знаком содержания'.

Семантизация – комплекс условий, влияющих на успешность передачи с помощью номинативного элемента необходимых с точки зрения языковой личности релевантных признаков денотата. Данный тип позиции представляет собой наиболее естественную форму лексической реализации сигнификата, поскольку «семантизация призвана обеспечить понимание <...> содержания воспринимающим субъектом» [2, с. 43]. В комплекс условий, обозначенный нами выше, прежде всего входит такое когнитивное свойство, как одновременное знание адресантом и адресатом именуемого объекта, т.е. понимание того, какой фрагмент действительности становится компонентом высказывания. Данное понимание обуславливает отсутствие необходимости эксплицировать все дифференциальные смысловые признаки семантемы.

Разновидностью семантизации является *позиция констатации*, при которой сигнификат находит однословное вербальное выражение. Следует сказать, что это идеальная форма выражения, к которой стремится любой язык, но которая не может быть достигнута полностью по отношению ко всей картине мира, поскольку объекты действительности, получающие вербальное означивание, имеют весьма разнообразные свойства. Например, личное имя *Саша*, употреблённое для именованного конкретного человека – наиболее типичное проявление действия позиции констатации. Одним из языков, для которых характерно использование семантем в данной позиции, является немецкий язык. В нём, как известно, благодаря развитой системе деривационных средств существует большое количество слов, отличающихся широким содержанием понятия, так, например, до недавнего времени в официальной сфере в данном языке использовалось слово *Rindfleischetikettierungsüberwachungsaufgabenübertragungsgesetz* (в переводе означает «закон о распределении обязанностей по надзору за маркировкой говядины») [11].

Семантизация может быть прямой («дом» → «сооружение для жилья») и иносказательной («коромысло» → «горбатый кот бабе плечи трёт»), образной («отдалённо от чего-л.» → «у чёрта на куличках») и логической («Пушкин» → «Автор «Евгения Онегина»»). Предметом функционально-семантического анализа в данном случае выступают номинативные механизмы таких явлений, как перифраз, загадка, фразеологизм, эвфемизм и т.п.

Ещё одной отличительной чертой позиции семантизации является то, что в этой ситуации вариант семантемы соотносится не с системой других номинативных знаков (т.е. не с другой семантемой), а с элементом онтологического мира (с конкретным денотатом).

Интерпретация – позиция номинации, «предполагающая употребление вариантов, предельно полно эксплицирующих семантические компоненты, присущие выражаемой этим вариантом семантеме» [2, с. 42]. Данный способ номинативного выражения является преимущественно формой научного описания, когда необходимо фиксировать все известные признаки используемого явления. Например, понятие 'коммерческий посредник' в позиции интерпретации может быть представлено как «официальное лицо, представляющее коммерческие интересы другого лица перед третьим лицом в ситуациях, когда второе лицо не может представлять коммерческие интересы самостоятельно». Разумеется, подобные формулировки используются крайне редко.

Представляется возможным говорить о двух разновидностях интерпретации: первая, аналитическая, предполагает реализацию семантемы, имеющей простое вербальное обозначение в русском языке, с помощью комплекса номинативных средств, которые максимально полно отражают все известные субъекту признаки денотата; вторая, синтетическая, интерпретация предполагает реализацию комплекса

семантем, имеющего сложное вербальное обозначение (текст), с помощью предельно простой номинативной формы. Примером второй разновидности интерпретации как раз и являются всякие попытки истолковать текст, не привнося в его содержательную систему никаких внешних, субъективных компонентов смысла. Отличительной чертой позиции интерпретации является то, что в этой ситуации вариант семантемы соотносится с системой других номинативных знаков, а не с элементом онтологического мира. Именно это обстоятельство позволяет считать данный тип позиции безадресатным.

Ещё одной выделенной нами номинативной позицией является *позиция транспонирования* – тип речевой манифестации семантемы, при котором происходит моделирование номинативного знака, не существующего в языковой системе, т.е. объединение элементов (не только языковых) в комплекс, рассматриваемый языковой личностью как единый знак. Например, слово «S-образный» – результат использования словообразовательной модели русского языка с «встраиванием» элемента иной системы. Другой пример: речевой комплекс «Константин, Олег, Роман, Шура», в ситуации понижения фонетических перцепционных свойств знака «Корш» (имя собственное, фамилия), используется говорящим как средство передачи информации в случае невозможности произнесения или верного восприятия первичного знака (например, телефонный разговор). Субстанция, которой несвойственно данное назначение, приобретает новое функциональное качество.

Коллективоцентристская позиция – тип речевой манифестации семантемы, при котором выбор субъектом варианта семантемы зависит от «осознания им объекта номинации в качестве «нашего» (т.е. принадлежащего к социалеме, в чьё «мы» включает себя «я» говорящий) или «не нашего» [2, с. 43]. Такие пары слов, как «помощник»/«пособник», «восстание»/«мятеж» и т.п. не являются синонимами. В их семантической структуре на уровне типов обнаруживается компонент ‘за нас’/‘против нас’, составляющий сущность коллективоцентризма языка. Существует четыре семы, формирующие данное явление в русском языке: ‘у нас’, ‘не у нас’, ‘сейчас’, ‘не сейчас’.

По всей видимости, необходимо выделять в сфере номинации и *позицию нейтрализации* в тех случаях, когда свойства одного знака в определённых условиях становятся средством неверного соотнесения адресатом содержания номинанта с другим денотатом.

Перспективой исследования является создание полной типологии номинативных позиций в русском языке и иллюстрация качества и характера их частных проявлений в речевой деятельности.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена розгляду позиційних чергувань в лексичі як механізму варіантної маніфестації функціональної одиниці – семантеми, а також постановці питання про створення функціонально-ономасіологічної типології позицій номінації.

Ключові слова: функціональна семантика, семантема, номінативна система мови, тип номінативної позиції.

SUMMARY

The article deals with the positional alternations in the lexicon as a mechanism of variant manifestations of functional unit which is semanteme, as well as the formulation of the establishment of functional onomasiological typology of nomination positions.

Key words: functional semantics, semanteme, nominative language system, type of a nominative position.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Лобанова, С. В. Вербальный акциональный фрагмент номинативного состава современного русского языка (на материале вербальной синлексики) [Текст] / С. В. Лобанова // Современная филология: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). / Под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. – Уфа : Лето, 2011. – С. 170—173.
2. Рудяков, А. Н. Функциональная семантика [Текст] / А. Н. Рудяков. – Симферополь : Таврия, 1992. – 154 с.
3. Соколовская, Ж. П. «Картина мира» в значениях слов («семантические фантазии» или «катехизис семантики?») [Текст] / Ж. П. Соколовская. – Симферополь, 1999. – 232 с.
4. Рудяков, А. Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика [Текст] / А. Н. Рудяков. – Симферополь : Таврия-плюс, 1998. – 224 с.
5. Панов, М. В. О позиционных чередованиях в лексике [Текст] / М. В. Панов // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 107–111.
6. Касымова, О. П. Позиция как системно-языковое понятие [Текст] / О. П. Касымова // Вестник ВЭГУ. – 2007. – №29/30. Филология. — С. 58–63.
7. Соколянский, А. А. О типах позиций в русском языке [Текст] / А. А. Соколянский // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. – 2010. – № 3. — С. 38–42.
8. Касаткин, Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку [Текст] / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант. – М. : Высшая школа, 1991. – 381 с.
9. Забашта, Р. В. Речевая номинация в сфере позиционных чередований в лексике [Текст] / Р. В. Забашта // Функциональная лингвистика : сб. науч. работ / Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования; науч. ред. А. Н. Рудяков. – Вып. 3. – Симферополь, 2012. – С. 203–208.
10. Реформатский, А. А. О типах позиций [Текст] / А. А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 117–127.
11. Немецкий язык лишился самого длинного слова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/06/04/longest/>. – Загол. с экрана.

Надійшла до редакції 21.10.2013 р.